

понимается как способ расширить свои границы, стать другим человеком, но — всегда *человеком, индивидуумом*, что в буквальном переводе означает «неделимым, целостным». Просветление в буддистской традиции — это слияние индивидуального начала с природным, мировым, вплоть до полного растворения в нем. «С точки зрения буддиста, исследование проблемы “Я” не вполне достойное занятие для просветленного человека»¹.

Возникает вопрос: что первично в этой дискуссии? Культуральные различия в ценностях порождают столь разное понимание пути развития личности, или наоборот, изначально (но каким образом?) данная идея «Я» создает вокруг себя систему ценностей и смыслов общества? Этому вопросу следует посвятить отдельное исследование, до тех же пор остается считать его риторическим.

ЭКОЛОГИЯ БУДУЩЕГО: ВОЗМОЖЕН ЛИ ДИАЛОГ МЕЖДУ СПРАВЕДЛИВОСТЬЮ И МИЛОСЕРДИЕМ (ВОЗВРАЩАЯСЬ К ПРОБЛЕМЕ ФИЛОСОФИИ ПРИРОДЫ И ФИЛОСОФИИ ЭКОЛОГИИ)

Н.Б.Годзь

Мы устроены таким образом, что можем развиваться, только когда существуем на грани противоречий. Для человека необходимо и состояние стабильности и состояние изменения, ощущение гармоничных перемен. Если убрать одно из названных условий, мы, скорее всего, почувствуем себя обделенными. Создав мир понятий, живя в мире метафор, мы постоянно вынуждены их дополнять и пояснять, зачастую параллельно создавая или придавая понятиям новые смыслы. Человек такое же открытое пространство, как и понятие Природа. Довольно длительное время на заре своего существования человекообразные существа вообще не выделяли себя не только из природы (поскольку самого понятия «природа» как и человеческого сознания в его современном понимании еще не было) несмотря на это, проточеловечество научилось рисовать, социализировалось, научилось помнить гораздо больше, чем это могли делать другие виды живых существ; обучаться, узнавать и передавать между поколениями информацию. Это подготовило проточеловечество к следующему важному шагу — выделение себя и отделение от Природы. Ярким примером начала этого периода служит тот факт, что практически одновременно на планете в местах скопления популяций первоче-

¹ Петренко В.Ф. Ломоносов-2008 : Материалы Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М., 2008.

ловека начался переход в рисунках от геометрической живописи к «протопейзажам», т.е. рисункам, на которых стали изображаться и животные, и люди; появилась внутренняя мотивация необходимости изображения жанровых сценок, на долгое время воцарилась идея отдаления и отдаления себя от природы, поиск понимания специфики уникальности человека и его отличия от окружающего. В этой связи с этапом собственного сотворения себя, как Созидającego Человечества стал претворяться в жизнь взаимосвязанный со всем этим способ жизнедеятельности как борьбы с Природой (заметьте, что автор придерживается позиции констатации этих фактов как естественной истории становления человечества в его современном социальном положении). Природа нашей нервной системы, точнее, ее способность к становлению нового вела и ведет человечество своим, характерным путем. Вероятнее всего, потребность открыть «загадку природы» первоначально неосознанно и смутно стала формироваться в период зарождения философии и философского способа мировоззрения в попытке определить и назначение человека, его ценность, а также в познании себя и природы через поиск первоначала всего сущего. Вероятно, что следующим наиболее ярким и ощутимым шагом на этом пути был период Нового Времени, и, особенно период Просвещения, когда идея «открытия загадок природы» стала догмой исследовательских стратегий. Но опять же, еще не было подготовлено общественное сознание к пониманию необходимости жизни «С природой» и «В природе». Сегодняшняя ситуация требует от нас необходимости сохранения чувства удивления и желания продолжать игру «отгадывания», поскольку человечество приобрело (в который раз) ощущение «всезнания» и опасной иллюзии тотального знания обо всем. Современное экологическое состояние как Природы, так и человечества приводит нас к тому, что следует назвать *Принципом обоюдного равноправия* как природы, так и человека.

Все вышеозначенное заставляет нас понимать множественность стратегий построения как предмета биофилософии в целом, так философии природы и философии экологии по отдельности. Мы считаем, что идейно оправдана цель понимания подобных задач именно в силу мегадисциплинарности и в самой экологии, и в философии экологии в том числе. Необходимо предложить как один из вариантов осмысления экологии будущего такой модуль, в котором рассматриваются исходя из определенных задач следующие важные взаимосвязанные компоненты: *ресурсы* (в том числе вода, воздух, почва, полезные ископаемые, демографические аспекты), их понимание и отношение к ним; отдельным компонентом идет понимание и методологический анализ *отношения человека к природе и к себе*; не менее важной областью в современной экологии является исследование вопроса взаимоотношения понятий *техника для человека и*

человек для техники; последним в предлагаемом блоке стоит *вопрос о предполагаемых способах отношения к слабому, увечному и изуверченному*. Последний компонент наиболее сложный и неоднозначный. Природа в естественном состоянии почти не дает примеров опеки над тем, что нежизнеспособно, естественный отбор стоит вне эмоций, и вопрос ценности в природе остается открытым и неоднозначным с позиции философии человека, социальной философии и аксиологии.

На наш взгляд, **воззвание к справедливости** всегда может иметь несколько сценариев и уровней развития, поскольку понятие о справедливости в каждой конкретной ситуации на обыденном уровне зависит от ряда условий. Например, понимание справедливого для униженного или бесстрастного наблюдателя в силу эмоциональной компоненты, включенности или отстраненности оценивающего вероятнее всего будет сильно отличаться. Боимся, что под маской справедливости в первую очередь будет прятаться для обыденного гражданина желание возмездия. В чем на наш взгляд наиболее полно проявляется чисто человеческое, гуманистическое, так это в понимании **воззвания к состраданию**. Вероятно, гармоничность человеческого и природного существования имеет будущее только через взаимодействие этих двух ценностей. Справедливость в данном случае может выполнять контролирующую и оценивающую функцию, в то время как сострадание выполнять развивающую. Сострадание в такой связке дает надежду именно на то будущее, которое также является ценностью для каждого живого элемента материи. Не отрываясь от природы (хотя порой и отрицая это) исторически человечество пошло по пути создания (запланированного ли, случайного ли) таких элементов, которые катастрофичны для популяций и видов, но отсутствие которых неприемлемо для становления и сохранения человечества. Не потеряла значимости фраза Ж.Б.Робинэ: «Будем почитать мрак, которым природе угодно окутать себя. Ее творения созданы, по-видимому, скорее для того, чтобы ими восхищаться, чем для того, чтобы их исследовать и познать»¹. Эта фраза служит свидетельством трезвого понимания ценности индивидуального в философии природы. Надо сказать, что идея справедливости сегодня исследуется широко. Мы вполне можем сослаться на исследования Г.С.Соловей², О.Г.Коломиец³ и др. авторов. При анализе этих работ мы пришли к мысли, что, наверное, в современном обществе

¹ Робинэ Ж.Б. О природе / под ред. Е.Ситковского; пер. П.С.Юшкевича. М., 1936. С. 385.

² Соловей Г.С. Ідея справедливості як основа концепції соціальної держави за доби глобалізації: автореф. дис. канд. філос. наук, спец. 09.00.03. (соціальна філософія та філософія історії). Київ, 2007. 16 с.

³ Коломиець О.Г. Ідея справедливості як інструмент соціальної політики: соціально-філософський аналіз: автореф. дис. канд. філос. наук, спец. 09.00.03. (соціальна філософія та філософія історії). Одеса, 2003. 20 с.

все же, чаще проявляют интерес к феномену справедливости, чем к феномену сострадания.

Таким образом, мы настаиваем на необходимости создания не только направления экологии будущего, но и призываем к исследованиям именно аксиологического характера философии природы, философии экологии. Только в диалоге между справедливостью и милосердием через принцип обоюдного равноправия природы и социума следует искать пути решения всех просчетов как экологических, так и социальных. В современном глобализирующемся обществе необходимо хотя бы минимизировать распространение среди людей стереотипа психологии захватчика (в том числе и природного, и культурного).

О СООТНОШЕНИИ «ОБЫЧНЫХ» И ОПТИМИЗАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

С.Н.Гринченко

В работе¹ предложен подход, базирующийся на рассмотрении живой природы как *самоуправляющейся системы*, с позиций которого приспособительное поведение биологических объектов реализуется посредством соответствующего системного информатико-кибернетического механизма иерархической адаптивной поисковой оптимизации (экстремального управления) целевых критериев энергетического характера, а соответствующие модели могут быть названы оптимизационными. Введение такого механизма позволяет реализовать *поисковую активность системы* — поведение, направленное на изменение ситуации (или отношения к ней) при отсутствии определенного прогноза его результатов, но при постоянном учете степени его эффективности, перманентно демонстрируемую системой тенденцию к *максимизации ее энергетического к.п.д.*, а также *системную память* — характеристику запоминания/забывания влияний со стороны высших ярусов иерархической поисковой оптимизационной системы *живой* природы на процесс формирования приспособительного поведения элементами каждого из вложенных в последние (по принципу «матрешки») низших ярусов. Возникает вопрос: насколько оптимизационная модель некоторого биообъекта отличается от типовой, знакомой по аналогичным приложениям? Не отменяет ли ее появление имеющихся наработок? Проведем их сравнение (см. рис. 1).

¹ Гринченко С.Н. Системная память живого (как основа его метаэволюции и периодической структуры). М. : ИПИРАН ; Мир, 2004. 512 с.; см. также: <http://www.ipiran.ru/publications/publications/grinchenko/>